

Коридор перед Общей комнатой Слизерина

3 октября 1995 года

5:25 утра.

Гарри возился с галстуком, ожидая у входа в Общий зал Слизерина в полном одиночестве. Было еще слишком раннее утро, факелы в коридоре поддерживали тусклый свет, который продлится еще час, прежде чем станет заметно светлее. Душ, который он принял ранее, успел полностью разбудить его и сохранить бдительность в этот нечестивый час, который Грейнджер выбрала для их встречи.

Он вполне понимал ее: до того, как старосты проведут своих учеников в Большой зал, оставалось еще два часа, а до пробуждения любого здравомыслящего человека - час.

Тем не менее, даже в такие часы красться по замку было опасно - Амбридж следила почти за всеми ключевыми точками в замке. Но Грейнджер сказала ему не беспокоиться об этом, попросив довериться ей, и у него не было другого выбора. Если они не могли даже прокрасться по замку, когда никто не смотрел, то как они могли управлять огромным защитным клубом?

Предупреждение Снейпа сделало его параноиком, он понятия не имел, как тот узнал о его связи с Золотым трио.

Он знал, что студенты говорили о нем и Гермионе после собрания, но все, что ему удалось подслушать, было довольно туманным, без каких-либо подробностей или даже намеков на заговор. Но Снейп знал конкретику, он назвал клуб защиты по имени, что было невозможно раскрыть, если ты подписал контракт.

А он видел, как все его подписывали, и убедился в этом еще до того, как решил выпустить кого-

то из комнаты. Единственными, кого он не видел лично, была "золотая троица", и он сильно сомневался, что кто-то из них рассказал Снейпу о своем плане относительно создания "армии Дамблдора". Нужно было найти утечку информации, пока Амбридж не добралась до них.

Гарри вздрогнул от толчка в плечо. Он тут же обернулся, выхватывая палочку с заклинанием на губах и уже сверкающим красным кончиком. Но там никого не было. Он растерянно моргнул.

"*Homenum revelio*", - прошептал он, и искра магии вырвалась из его рук и потянулась к самому дальнему краю коридора. Там никого не было.

"Удивительно, что ты вообще знаешь это заклинание. Полегче там..." Гермиона внезапно появилась, снимая мантию-невидимку, которая была на ней, и убрала его палочку от своего лица. "Ты чуть не выколол мне глаз".

"А чего ты ожидала? Подкрасться ко мне вот так". Гарри посмотрел на мантию в ее руке. Она была полностью серебряной, на ней не было ни пятнышка, сделана из самого шелковистого материала, который он когда-либо встречал, что придавало ей почти жидкое состояние. "Что это?"

"Это мантия-невидимка", - объяснила она ему.

"Не похожа ни на одну из тех, что я когда-либо видел". Гарри потянулся за ней, но Гермиона отмахнулась от его руки.

"Я ни за что не отдам тебе это".

"Ты мне не доверяешь?"

"Вовсе нет. Кроме того, это мантия Невилла, если он узнает, что ты знаешь о ней..."

"Ты не сказала ему, что придешь?" - спросил Гарри, слегка забавляясь.

"Я даже не сказал ему, что одалживаю его мантию".

"Это больше похоже на кражу..."

"Это не кража", - твердо сказала она. "Я одалживаю ее, только на время, а потом верну. Кроме того, это все для Отряда Защиты, я же не беру ее, чтобы тайком выбраться из замка и купить несколько книг".

"По-моему, это все равно похоже на кражу".

"О, заткнись", - огрызнулась она. Нам пора идти, у нас не так много времени".

Они вдвоем прошли через замок, не проронив ни слова. Они прижались друг к другу,

полностью скрытые мантией-невидимкой. Материал казался чужим в его руках, он не был похож ни на что, к чему он когда-либо прикасался раньше - казалось, что от артефакта исходит неземная аура.

Ему нужно было раздобыть такую мантию или хотя бы позаимствовать у Лонгботтома. Она могла оказаться не менее полезной, чем Карта Мародёров, а может, даже более, учитывая, что весь замок находился под наблюдением. Должен быть способ тонко убедить Грейнджер хотя бы рассказать, где Невилл ее купил.

Путь был долгим и утомительным: вдвоем, под мантией, они поднимались по восьми этажам, переходя из самого дальнего подземелья на самый верхний этаж, и все это в полной тишине. К счастью, он хорошо знал замок, и самый быстрый путь к Выручай-комнате был давно выучен им наизусть.

Когда они наконец добрались до гобелена Барнабаса Барми, то вдвоем обшарили коридор, осматривая стены в поисках фирменных кошачьих рисунков Амбридж между портретами и за доспехами. По счастливой случайности, совершенно на неё не похожей, их здесь не оказалось, что неудивительно, учитывая, что коридор был в основном заброшен и студенты редко им пользовались, поскольку он находился на противоположной стороне от Общей комнаты Гриффиндора и входа в кабинет директора.

"Ты могла бы просто позволить мне одолжить мантию", - сказал ей Гарри, когда она сняла с них ее. "Тебе не пришлось бы спускаться в подземелья, если бы ты это сделала".

"Я не позволю тебе одолжить мантию". Она направилась к входу в Выручай-комнату, положив руку на стену, словно пытаясь почувствовать ее энергию. "Посмотрим, сможешь ли ты открыть ее на самом деле или это все болтовня".

Гарри, насмехаясь, подошел к ней. "Дорогая, я дома". Он говорил так громко, как считал нужным.

В мгновение ока стена перед ними начала сдвигаться, и перед ними медленно материализовалась дверь. Он еще помнил те времена, когда ему приходилось ходить вокруг да около и сосредотачиваться на том, что ему нужно, но теперь он знал, что комната настолько разумна, что в большинстве случаев ему даже не нужно было ничего говорить или думать, прежде чем она впускала его, и комната стала достаточно удобной, чтобы делать это только для себя.

"Добро пожаловать в мою скромную обитель", - театрально произнёс Гарри, входя в комнату, и Грейнджер последовала за ним.

Обстановка была такой же, как и последние два года. Стены были полностью заставлены книжными полками, заполненными до отказа любимыми книгами, магическими или магловскими, которые только могли понадобиться.

Комната освещалась большими факелами на стенах, а также огромным камином, расположенным слева по центру комнаты. Пол был сделан из дерева шоколадного цвета, которое обладало особыми свойствами, защищающими его от любых повреждений, которые могло бы нанести любое колдовство.

В комнате стоял большой письменный стол, на котором лежала стопка эссе, которые ему еще предстояло закончить, и подставка для совы, где Дэвид устраивался, когда присоединялся к Гарри.

Однако больше всего в комнате выделялась дуэльная зона, отделенная большими несокрушимыми стеклянными панелями, где уже была установлена симуляция Хогсмита с прошлой тренировки.

"Это, это потрясающе!" - проговорила Гермиона, хотя, казалось, и не подозревала об этом.

"Я знаю", - с гордостью сказал он. "Слышишь, милая, ты не так уж плоха".

Комната запыхтела, отчего бумаги на его столе чуть не разлетелись.

"Что это было?"

Странно было видеть Гермиону испуганной, он и не подозревал, насколько привык к реакциям комнаты.

"О, это просто... это Карен". Он закончил, ненавидя приторный тон своего голоса.

"Карен?"

"Да, Карен. Комната, понимаешь?"

"Ты называешь Комнату, Карен?"

"Ну, вообще-то я никогда не называл ее так до сегодняшнего дня, но так как мне придется делить ее некоторое время, я не могу называть ее просто Комнатой, не так ли? Для меня она моя старая знакомая... личность"

"Ты ведешь себя так, как будто она человек", - недоуменно сказала Гермиона.

"Ну... это сложно. Когда я только начал пользоваться комнатой, я не считал ее разумной и не разговаривал с ней так, как сейчас. Я понимаю, почему это должно быть странно для кого-то вроде вас, но вы не были рядом так долго, чтобы увидеть, насколько... грубой или милой она иногда является".

"Грубой?"

"Не смотри на меня так", - легкомысленно огрызнулся он. "Как я уже сказал, это сложно. Потребовался почти год ежедневного пребывания в Комнате, чтобы я понял, что она полностью разумна. Она разговаривает со мной, хотя и не так, как вы думаете".

<http://tl.rulate.ru/book/100416/3437980>